

Письмо Дань Фэй

В конце концов, даже король Королевства Небесного Дерева не смог оставаться в стороне и привел в усадьбу Цзян Сотню высокопоставленных военных и чиновников, чтобы поздравить Цзян Чэня.

Хотя формально все хотели поздравить Цзян Чэня, на самом деле все думали об одном и том же. Все хотели завести с Цзян Чэнем хорошие отношения, постараться угодить ему и прилюдно петь ему дифирамбы.

Тут нечего было и думать: по статусу Цзян Чэнь превзошел даже самого короля.

Положение правителя Королевства Небесного Дерева было столь высоким, что он совершенно не робел даже в присутствии обычных иерархов Секты Дивного Дерева.

Но по статусу Цзян Чэня был несравненно выше обычного иерарха секты.

Последние полгода по всему королевству постоянно бродили совершенно невероятные слухи о Цзян Чэне и его умопомрачительных успехах в ходе отбора.

Хотя порой люди приправляли рассказы о Цзян Чэне откровенным вымыслом, его титулы были вполне реальны.

Чемпион первого мирского отбора, чемпион мистического и земного секторов, а также победитель финальных матчей небесного сектора; вдобавок, он стал бесспорным чемпионом отбора, превзойдя всех могущественных противников и убив Лун Цзяйсюэ.

Лун Цзяйсюэ славилась на весь союз шестнадцати королевств из-за своей врожденной конституции.

Однако даже она не смогла избежать печальной участи и была разрублена напополам одним ударом.

И одного этого удара было достаточно, чтобы всем все стало ясно.

Не говоря уже о том, что сам старейшина Таузендлиф, который обычно не занимался мирскими делами, лично заявил, что секта будет защищать семью Цзян вне зависимости от того, жив или мертв был Цзян Чэнь.

Было ясно, насколько высоко Секта Дивного Дерева ценит Цзян Чэня.

И вот Цзян Чэнь вернулся после заточения на Горе Вечного Духа, став в союзе шестнадцати королевств живой легендой.

Ну как можно было не преисполниться желания услужить такому гению?

Если бы все эти сановники упустили этот шанс, откуда им было знать, почтит ли Цзян Чэнь вновь Королевство Небесного Дерева своим визитом? А если и почтит, то когда еще это будет?

Это было идеальной возможностью расположить его к себе.

Цзян Чэнь, само собой, не ожидал такого поворота событий.

Хотя усадьба Цзян была довольно большой, когда знать со всего королевства собралась у его порога со всеми своими детьми, началось настоящее столпотворение. Все посетители привели все младшее поколение своих семей, чтобы те хоть чему-нибудь научились у Цзян Чэня. Даже парочка советов молодого гения могла в корне изменить их жизнь.

В свете необычайного энтузиазма собравшихся королевской семье пришлось вмешаться, чтобы восстановить порядок. Они устроили королевский прием в честь Цзян Чэня, пригласив всю знать королевства, но каждой благородной семье позволялось отправить на прием лишь двух представителей.

И все равно набралось огромное количество людей.

Цзян Чэнь не удивился такому энтузиазму. Он привык к тому, что люди тянутся к тем, кто обладает большим могуществом.

Он не стал противиться и пошел на прием; во время приема он много общался с принцем Е Жунем, давая всем понять, что он все еще поддерживает его и готов защищать его интересы.

Дружба с Цзян Чэнем давала свои плоды. Все в столице знали, что Е Жун – престолонаследник, и никто не посмел бы оспаривать его права.

Даже сам король не смел снова вмешиваться в дела Е Жуна.

Благодаря близким отношениям с Цзян Чэнем Южный Дворец Лазурного Неба, Долина Цинъян и Дворец Бесчисленных Сокровищ отлично провели время на приеме.

Глава Дворца Нин сильно расчувствовалась во время торжества. Она благодарила небеса за то, что не стала выдавать дочь за Сяю Юя из Северного Дворца и предпочла ему Цяо Байши. В противном случае она бы сейчас с досады кусала себе локти.

Дворец Бесчисленных Сокровищ был в хороших отношениях с Цзян Чэнем из-за Цзян Юя. Заместитель главы Ши Сяояо так и рассыпался перед Цзян Чэнем в любезностях.

Поскольку Фэй Сюань стал иерархом, Долина Цинъян мгновенно стала главной среди четырех храмов. И все благодаря Цзян Чэню, которого Фэй Сюань уважал как никого другого.

Кроме того, Шангуань И, глава Гвардии Драконьего Клыка, был невероятно счастлив, что когда-то он проявил завидное благоразумие и не встал на сторону заместителя Ян Чжао. В противном случае вряд ли бы он был приглашен на этот прием.

Скорее всего, тогда он не был бы и главой Гвардии Драконьего Клыка.

Прием прошел в спокойной и дружелюбной атмосфере, хотя некоторые были недовольны тем, что не смогли в должной мере упрочить отношения с Цзян Чэнем. Тем не менее, молодой гений вел себя достаточно скромно и вел себя с гостями вежливо и учтиво.

Когда гости разошлись, Цзян Чэнь собрал вокруг себя самых близких людей.

Принц Е Жун вздохнул:

— Молодой господин Чэнь, еще в тот раз в Королевстве Небесного Дерева я лучше всех понял, какие удивительная вас ждет судьба, но, признаться честно, я и подумать не мог, что вы добьетесь таких невероятных успехов.

Хотя Тянь Шао и не стал озвучивать подобных мыслей, по его улыбке было понятно, что он полностью согласен с принцем.

Все они прошли вместе огонь и воду, а потому атмосфера была дружелюбной и неформальной.

Цзян Чэнь поднял свой кубок:

— За наши тяготы и труды!

Все рассмеялись и подняли кубки.

Тан Хун сидел рядом с Тянь Шао. После нескольких лет профессионального роста он добился немалых успехов и был повышен до командира.

Его уважение к Цзян Чэню было безграничным. Его жизнь полностью изменилась благодаря Цзян Чэню. Учитывая его скромное происхождение, то, что он стал командиром Гвардии Драконьего Клыка, казалось настоящим чудом.

Линь Цяньли из Южного Дворца Лазурного Неба, доверенное лицо принца Е Жуна, тоже присутствовал на приеме. Он посетил день рождения Е Чунлоу вместе с Цзян Чэнем.

Когда Линь Цяньли впервые встретил Цзян Чэня, он относился к нему с недоверием и даже с некоторым презрением. Теперь, по прошествии времени, он с некоторой ностальгией вспоминал о том, как их свела судьба.

— Молодой господин Чэнь, я, Линь Цяньли, никогда ни перед кем не склонял голову. Но вас я уважаю как никого другого, и перед вами голову я готов склонить.

Линь Цяньли был человеком гордым, но умел разглядеть истинный талант и смирить свою гордыню.

Все снова рассмеялись и подняли кубки.

Однако все понимали, что после этого вечера их с Цзян Чэнем пути разойдутся; молодой гений пойдет своей дорогой.

И даже если они останутся добрыми друзьями, видеться они будут все реже и реже.

После дружеской попойки принц Е Жун лично проводил Цзян Чэня до двери и искренне произнес:

— Молодой господин Чэнь, мы вновь расстаемся с вами; там, за этим порогом, вас ждут великие свершения. Если однажды у вас найдется свободное время, приходите навестить своих друзей в Королевстве Небесного Дерева. Вам всегда будут рады в столице.

Цзян Чэнь взглянул на Е Жуна, а затем на Тянь Шао и Тан Хуна.

Их лица выражали искреннюю привязанность.

— Мы вместе прошли сквозь огонь и воду. Если что-нибудь случится, смело ищите меня в Секте Дивного Дерева.

Цзян Чэнь хотел поговорить с ними о непростой ситуации, в которой оказался союз шестнадцати королевств.

Но он решил, что лишь усилит их тревогу. Поэтому Цзян Чэнь оставил эти невеселые мысли при себе.

В конце концов, если в мире произойдут какие-либо тектонические сдвиги, едва ли мирские королевства смогут что-либо сделать.

Покинув усадьбу, Цзян Чэнь направился в Особняк Наставника. После их последней встречи прошло два года, и Цзян Чэнь хотел узнать, смог ли старый наставник достичь изначальной сферы.

Однако, дойдя до особняка, он увидел лишь личных стражей наставника.

— Господин Цзян Чэнь? Лорд-наставник все еще занимается уединенным культивированием и пока не вышел из затворничества.

Страж, очевидно, был наслышан о Цзян Чэне и был с ним весьма учтив.

— Неужели? Еще не вышел из затворничества? – улыбнулся Цзян Чэнь. — Похоже, на сей раз лорд-наставник добился немалых успехов в ходе уединенного культивирования.

Затем он заглянул внутрь, но не увидел там Дань Фэй. Это его несколько удивило. Жизнь Дань Фэй зависела от старого наставника, и наоборот. Почему же ее здесь нет?

— Госпожи Дань Фэй тоже нет? – с любопытством спросил Цзян Чэнь.

Страж хлопнул себя по лбу:

— Память у меня – как у золотой рыбки. Я слишком обрадовался приходу господина Цзян Чэня и забыл о самом главном. Госпожа Дань Фэй покинула столицу почти год назад.

— Покинула столицу?

Цзян Чэнь представить себе не мог, чтобы Дань Фэй покинула столицу, пока старый наставник занимается уединенным культивированием.

— Да, а еще Госпожа Дань Фэй оставила, которое она приказала передать вам, если вы будете искать ее. Она приказала сжечь его, если вы не придете в течение трех лет

Страж достал из внутреннего кармана запечатанное письмо и передал Цзян Чэню.

Он взял письмо, но не стал его открывать. Цзян Чэнь сказал стражу:

— Если лорд-наставник выйдет из затворничества, или если Госпожа Дань Фэй вернется, пожалуйста, скажите им, что я уже вернулся в Секту Дивного Дерева.

Страж с энтузиазмом закивал головой:

— Да-да, конечно.

Цзян Чэнь не хотел прерывать уединенное культивирование старого наставника. Идя по дороге, освещенной лунным светом и усеянной тенями, которые отбрасывали деревья, он чувствовал себя несколько потерянно. Что-то удручало его.

Вдруг он вспомнил о письме Дань Фэй и распечатал его.

Письмо было очень коротким, вот все, что там было написано:

Даже тысяч и тысяч слов мне не хватит, чтобы выразить всю мою тоску и мою вечную любовь.

Кончики его пальцев задрожали. Как можно было не понять, что она хотела этим сказать? Так Дань Фэй выражала свои чувства и признавалась ему в любви.

В это мгновение он лишился дара речи. Неплохо зная Дань Фэй, он был несколько удивлен тем, что она написала такое письмо. Учитывая ее упрямство, было странно, что она решалась так откровенно признаться ему в своих чувствах.

Хотя все в письме казалось понятным с первого взгляда, Цзян Чэня не отпускало ощущение, что тут скрывается нечто большое, нечто, что еще только предстояло понять.

Чего стоила одна каллиграфия: то, как слова были выведены на бумаге, красноречиво говорило о жгучем чувстве смущения и неловкости, одолевавшем писавшую это письмо. Складывалось впечатление, что она и вправду хотела написать тысячу слов, но в итоге остановилась на этом коротком послании.

Цзян Чэнь долго вглядывался в слова, но так и не понял, какую же тайну скрывало это письмо. Что же случилось с Дань Фэй, почему она вдруг решила так пылко и так прямолинейно открыть ему свои чувства?

Она явно вложила всю душу в эти несколько слов; на такой накал эмоций способен только тот, кого любовь довела до отчаяния.

Однако ничто не предвещало такого поворота событий. Лицо и слова Дань Фэй предстали перед его мысленным взором, но все-таки он так и не смог осознать произошедшее в полной мере.

Но, так или иначе, он умел сопереживать и не собирался ранить чувства Дань Фэй и не испытывал к ней никакого презрения. Он убрал письмо в пространственное кольцо.

В усадьбу Цзян он вернулся уже глубокой ночью.

Но все еще бодрствовали. Стоило ему вернуться, как Сюэ Тун первым принялся рассказывать Цзян Чэню о том, что произошло за эти два года.

— Молодой господин, каждые три месяца Зал Исцеления в Восточном Королевстве посылал нам часть прибыли от продаж трех пилюль, рецепты которых мы им оставили. Но полгода назад выплаты прекратились. Возможно, с ними что-то произошло? Раньше они были весьма пунктуальны.

<http://tl.rulate.ru/book/27/323247>